

des Humanismus in Russland im 17. Jahrhundert» (Die Welt der Slaven, I, 1956, стр. 35—49). Русская литература этого времени, по Брауну, выдвигает светских героев, которые имели мужество «отойти от морально-религиозных норм». Однако не может быть речи о гуманизме в собственном смысле слова. О переводной литературе Московского периода трактует, между прочим, J. Matl в «Deutsche Volksbücher bei den Slaven» (Germanisch-romanische Monatsschrift, V, 1955, стр. 193—212). Народная книга, в ее промежуточном положении между высокой литературой и народной повествовательной традицией, рассматривается Матлем как «фольклористический факт», который распространился, при изменении текстовой формы, на целые стилиевые эпохи.¹⁹

Ряд филологически хорошо разработанных диссертаций на немецком языке вышел из школы шведского слависта Г. Гуннарсона; объемистый сборник второй половины XVII в., привезенный в свое время J. G. Sparwenfelt'ом из его поездки в Россию, исследует St. Dahl в своей работе «Codex AD 10 der Västeraser Galmnasybibliothek» (Uppsala, 1949) (= Publications de l'Institut slave d'Upsal, № 2). Из литературных текстов этого сборника следовало бы упомянуть басни Эзопа в русском переводе, комедию Симеона Полоцкого о блудном сыне, две комедии из репертуара пастора Грегори и шесть отрывков из «Римских деяний». Хроника Сафоновича, которая также заключена в этом сборнике, анализируется отдельно С. Bogelius'ом: «Safonovičs Chronik im Codex AD der Västeråser Gymnasialbibliothek. Eine sprachliche Untersuchung» (Uppsala, 1952) (= Publications de l'Institut slave d'Upsal, № 6). Находящийся в Швеции русский список легенды об Удо положен E. Oehgren'ом в основу его работы «Die Udo-Legende. Ihre Quellen und Verbreitung mit besonderer Berücksichtigung ihrer Übersetzung ins Russisch-Kirchenslavische» (Uppsala, 1954) (= Publications de l'Institut slave d'Upsal, № 8). Список Повести об Аполлонии, который является одним из шести отрывков «Римских деяний» в сборнике AD 10, побудил N. Å. Nilsson'a к его текстологическому исследованию (Die Apollonius-Erzählung in den slavischen Literaturen. Uppsala, 1949 = Труды по славянской филологии, изд. Русским институтом при Стокгольмском университете, т. 3). На стр. 132—145 кратко характеризуется почерк сборника AD 10 и говорится о соотношении обеих русских редакций (одна — в «Римских деяниях», вторая — см. Н. С. Тихонравов. Летописи русской литературы и древности, I, 2. М., 1859, стр. 6 и сл.).

Ученица М. Фасмера, R. Greve, в своей диссертации «Studien über den Roman Nuovo d'Antona in Russland» (Slavistische Veröffentlichungen des Osteuropainstituts an der Freien Universität Berlin, Bd. 10. Berlin—Wiesbaden, 1956) попыталась обрисовать происхождение сюжета народной книги и его дальнейшую судьбу на русской почве (в фольклоре, так же как и в литературе).

Что касается работ о начале русского театра, то следует указать три немецкие рецензии на известное издание А. Мазона и Ф. Кокрона «La comédie d'Artaxerxès (Артаксерксово действо)» (Paris, 1955) — M. Vasmer'a (ZSP, XXIV, 1956, стр. 413—415), A. Schmaus'a (Welt der Slaven, I, 1956, стр. 214—216) и H. Baumann'a (Zeitschrift für Slavistik, II, 1957, стр. 137—141). E. Amburger в статье «Die Mitwirkenden bei der Moskauer Aufführung des „Artaxerxes“ am 17. Oktober 1672» (ZSP, XXV, 1956,

¹⁹ Ср. также статьи Матля «Die christliche Idee in den slavischen Literaturen» (Christentum und moderne Geisteshaltung. Versuche, Studien und Übersichten. Wien—München, 1954, стр. 38—51) и «Antike Gestalten in der slavischen literarischen und Volksüberlieferung» (Saeculum, VI, 1944, стр. 407—431), где затронуты различные вопросы древнерусской литературы, особенно ее заключительной эпохи.